

Ли Ханьсин объявился на удивление быстро.

Каким-то неведомым образом ему и впрямь удалось преодолеть ядовитый персиковый туман и пробраться в Долину Бренного Мира.

Едва ступив на здешнюю землю, он замер, потеряв дар речи от изумления: прямо перед ним Люйло усердно отрабатывал удары. Из алхимической комнаты как раз вышел Цзян Сяочжоу. Тепло улыбнувшись, он поприветствовал гостя:

— Снова здравствуйте, даос Ли.

— Ты... вы... как это понимать? — растерянно пробормотал Ли Ханьсин, переводя взгляд с одного на другого.

То, как уверенно и непринужденно держали себя Цзян Сяочжоу и Люйло, не оставляло сомнений — они обосновались здесь всерьез.

— Что за шум снаружи? — раздался недовольный голос Смысла Бренного Мира.

Хозяин дома не спеша переступил порог, набросив на плечи простое лазурное одеяние. Он еще не оправился от недавних ран, и его красивое лицо казалось болезненно бледным.

— Старший, — мягко произнес Цзян Сяочжоу, — позвольте представить вам моего друга. Это даос Ли Ханьсин.

Смысл Бренного Мира лениво открыл глаза. Он окинул незваного гостя холодным взглядом, в котором без лишних слов читалось пренебрежение. Ли Ханьсин совсем опешил.

Если этот человек действительно был тем самым грозным алхимиком по имени Смысл Бренного Мира... Ему доводилось слышать, что мастер Хунчэньи смертельно опасен, но никто и словом не обмолвился о том, насколько он красив. Черты его лица казались безупречно выверенными, а во взгляде сквозило нечто столь притягательное, что от него невозможно было отвести глаз. При этом в его облике не было и капли изнеженной мягкости — лишь режущая, точно лезвие клинка, холодность. Ли Ханьсин невольно вздрогнул. Когда он наконец пришел в себя и перевел взгляд на Цзян Сяочжоу, тот уже всю пытался задобрить сурового хозяина своей самой кроткой и примирительной улыбкой:

— Старший...

Смысл Бренного Мира лишь презрительно хмыкнул. Ли Ханьсин поспешно отвел взгляд, стараясь не выказывать лишнего любопытства.

«Этот невероятно красивый мастер держится с Цзян Сяочжоу как-то совсем по-особенному»

Только благодаря заступничеству Цзян Сяочжоу Ли Ханьсин и его маленький слуга Ли Го удостоились чести присесть и поговорить с хозяином долины.

Старый Лю в это время привычно корпел у плавильной печи, а Люйло не проявил к гостям ни малейшего интереса. Поэтому хлопотать у стола и разливать чай пришлось одному Цзян Сяочжоу. Маленький Ли Го порывался было помочь, но юноша с улыбкой усадил его обратно.

Выслушав сбивчивый рассказ гостя, Смысл Бренного Мира равнодушно констатировал:

— Тебе нужна Пилюля Возвращения? Что ж, она действительно способна воссоздать разрушенное лotosовое сердце. Вот только те, у кого оно разбито, обычно не выживают достаточно долго, чтобы доползти до моей долины.

Цзян Сяочжоу понимающе кивнул. Слова старшего в точности совпали с его собственными недавними догадками. Это грело душу — значит, он рассуждал в правильном направлении.

Ли Ханьсин непроизвольно прижал ладонь к животу и с горькой усмешкой пояснил:

— На самом деле мое лotosовое сердце пострадало не в бою с сильным врагом. Его уничтожил сам Глава нашей башни.

Смысл Бренного Мира с удивлением взглянул на него:

— Вот как? Это уже куда любопытнее.

— Ваш покорный слуга проявил непростительное упрямство и нарушил незыблемые правила ордена, — Ли Ханьсин развел руками. — Хотя, видит небо, моей вины тут мало. В Башне Пяти Стихий и Семи Звёзд столько запретов, что уследить за всеми просто физически невозможно!

Стоявший за его спиной Ли Го выразительно закатил глаза.

— И какое же правило ты преступил, раз тяжесть кары превзошла саму смерть? — поинтересовался Смысл Бренного Мира.

Разрушение лotosового сердца — это не просто суровое наказание. Без него практик навсегда теряет возможность совершенствоваться, превращаясь в обычного калеку. Единственный шанс вновь ступить на путь бессмертия для такого человека — умереть и надеяться на удачное перерождение в следующей жизни.

Ли Ханьсин на мгновение замолчал, уставившись в чашку, а затем тихо произнес:

— Я убил человека.

— И кого же?

— Того, кого убивать категорически запрещалось.

Смысл Бренного Мира поудобнее устроился на стуле, всем своим видом показывая, что готов слушать. Ли Ханьсин прекрасно понял этот безмолвный жест: не поведая он сейчас всей правды, заветной Пилюли Возвращения ему вовек не видать.

— Наша Башня Пяти Стихий и Семи Звёзд находится в Новой области, — не торопясь начал свой рассказ Ли Ханьсин. — Древние свитки гласят, что эти земли были освоены всего тысячу лет назад, и наш орден мгновенно занял здесь главенствующее положение. Мы славимся разведением редких трав и духовных зверей, а наши мастера алхимии, создания талисманов и боевых построений известны по всему миру. И лишь в моей родной Башне Небесного Осевого Узла, под знаменем Звезды Алчного Волка, возвращают истинных воинов.

Смысл Бренного Мира молча кивнул. Будучи алхимиком, он прекрасно осознавал истинную мощь и влияние Башни Пяти Стихий и Семи Звёзд. Игнорировать такую силу не решился бы никто на континенте.

— С другой стороны, — продолжил Ли Ханьсин, — в Старой области уже тридцать тысяч лет стоят Двенадцать Башен Белой Яшмы — древнейший колосс континента Цяньюань. Но согласитесь: чем дольше живет подобное чудовище, тем ближе оно к своему неизбежному концу?

Цзян Сяочжоу подлил ему свежего чая и негромко спросил:

— Так твоей жертвой стал кто-то из Двенадцати Башен Белой Яшмы?

Ли Ханьсин с благодарностью взглянул на него и кивнул:

— Именно. Некоторое время назад к нам прибыл посланник из Двенадцати Башен. Спесивый ублюдок ни в грош не ставил наш орден, зато положил глаз на младшую сестру Чжао из Башни Сияющего Нефрита.

Гость сжал кулаки так, что побелели костяшки пальцев, его голос дрогнул от сдерживаемой ярости:

— Хватило одного взгляда, чтобы этот мерзавец потребовал от Главы башни прислать девушку

к нему в постель. Получив твердый отказ, этот выродок со своими прихвостнями подкараулил сестру Чжао, выкрал её и запер в тайном убежище... Когда мы наконец выследили их и выломали дверь, живого места на ней не было. Живого места! Лotosовый трон разбит в щепки, кости до единой переломаны и выдернуты из суставов. И при этом ублюдки поддерживали в ней жизнь медицинскими техниками. Она была в сознании, она всё чувствовала и видела, в какой ад превратили её тело.

— А этот напыщенный индюк лишь ухмылялся, заявляя, что из-за какой-то жалкой девки наш орден и пальцем его тронуть не посмеет, — процедил Ли Ханьсин, и его взгляд стал опасным. — Из Двенадцати Башен прислали сухую, формальную отписку с извинениями. И отец... Глава ордена... стерпел. Стерпел эту плешь! Двенадцать Башен Белой Яшмы — это древний спрут, запустивший щупальца во все уголки континента Цяньюань. Его тень нависла над каждым из нас, удушая и лишая воли. А на следующее утро мне сообщили, что младшая сестра Чжао не вынесла позора и боли и покончила с собой.

— «Какая неженка», — со смехом бросил этот выродок, когда узнал о её смерти. Я смотрел на его довольную рожу и чувствовал, как меня затягивает в ледяную пучину. Вокруг была лишь беспросветная мгла и торжествующее зло.

— Я понял, что если промолчу, то просто сгнию заживо.

— Я подошел к нему. Самое странное, что в тот момент я не чувствовал гнева. Внутри было абсолютно пусто и холодно. Я просто встал прямо перед ним, заглянул в его пустые глаза и тихо спросил: «Тварь, почему ты до сих пор дышишь?»

— И я прикончил его. Силы у него оказалось не больше, чем ума — раздавил как клопа. Легко и просто. Но почему... почему из-за такого ничтожества должна была погибнуть сестра Чжао?

— Только когда его кровь остыла на моих руках, я наконец смог сделать первый за долгое время свободный вдох.

— Двенадцать Башен Белой Яшмы пришли в неопишемую ярость, — тихо закончил Ли Ханьсин. — Чтобы унять их гнев и избежать тотальной войны, Глава ордена лично, на глазах у представителей Двенадцати Башен Белой Яшмы, разрушил мое лotosовое сердце. Он наложил строжайший запрет на любую помощь мне внутри ордена. Так я оказался выброшен на улицу и, лишившись иного выбора, пришел в Долину Бренного Мира.

Цзян Сяочжоу опустил взгляд на свою чашку:

— Глава Башни... твой отец?

Ли Ханьсин на мгновение замер, прежде чем неохотно кивнуть:

— Да.

Цзян Сяочжоу сделал медленный глоток. В памяти мгновенно всплыла их первая встреча с Ли Ханьсином. Тогда испуганный слуга Ли Го умолял его: «Молодой господин, зачем вы опять вышли? Хозяин ведь строго-настрого запретил вам бывать на сквозняке! Пожалуйста, вернитесь в дом, отдохните!» Все встало на свои места. Отец вовсе не отрекался от своего сына.

«Если бы суровый приговор привели в исполнение чужаки, Ли Ханьсин вряд ли остался бы в живых»

Двенадцать Башен Белой Яшмы без малейших колебаний стерли бы наглеца в порошок ради сохранения своего незыблемого авторитета.

«Его отец оказался в ужасном положении. Разорванный между долгом перед орденом и любовью к сыну, он сделал единственное, что мог — тайно указал ему путь к спасению в Долине Бренного Мира»

— Обожаю безрассудную юношескую отвагу, — Смысл Бренного Мира хлопнул в ладоши, вальяжно закинул ногу на ногу и, повернув голову к Цзян Сяочжоу, спросил: — Как думаешь, стоит ли мне дать ему Пилюлю Возвращения?

— Я не вправе указывать вам, старший, — мягко ответил Цзян Сяочжоу. — Но, на мой взгляд, её определенно нужно отдать.

— Из-за его благородства и обостренного чувства справедливости?

Цзян Сяочжоу лишь тепло улыбнулся, оставив вопрос без прямого ответа.

«Дело ведь не только в храбрости Ли Ханьсина»

«Вылечить его — значит спасти не одну лишь израненную душу»

«Пышно растет полынь, но это не благородный тростник, а горькая трава. О, горе моим родителям, сколько мук они вынесли, даруя мне жизнь!»

— Ладно, получить Пилюлю Возвращения вполне реально, — промолвил Смысл Бренного Мира. — Но готовых запасов у меня нет. Придется варить с нуля.

— Премного благодарен вам, старший, — Ли Ханьсин поспешно поднялся и низко поклонился.

— Меня-то за что благодарить? Я ранен и у горнила стоять не могу, — Смысл Бренного Мира бесцеремонно ткнул пальцем в сторону Цзян Сяочжоу. — Вот он и сварит. В этой дыре, кроме нас двоих, алхимиков больше нет.

— Но я... — растерялся Цзян Сяочжоу.

— Считаешь, не справишься? — Смысл Бренного Мира резко поднялся со своего места и без лишних предисловий зачитал рецепт Пилюли Возвращения, подробно разобрав каждый этап плавки.

— Запомнил? Повторять не собираюсь.

— Запомнил, — Цзян Сяочжоу озабоченно нахмурился.

Способ приготовления Пилюли Возвращения действительно уступал в сложности Пилюле Иллюзорного Духа, и заучить его не составило труда. Но одно дело — практиковаться на простых снадобьях, и совсем другое — готовить лекарство, от которого напрямую зависит чужая жизнь. Груз ответственности тяжким бременем лег на его плечи.

Заметив его сомнения, Смысл Бренного Мира смягчил тон и добавил:

— Не переживай, от этого рецепта еще никто не умирал. Действуй смелее. Ну а если этот бедолага вдруг испустит дух — прикопаем его по-тихому на заднем дворе, никто и не узнает. Цзян Сяочжоу... Перестань так отчаянно бояться ошибок. В этом мире совершенства нет, смились с этим.

Он давно подметил за юношей эту черту: тот до паники боялся оступиться. Если Цзян Сяочжоу не был уверен, что доведет дело до абсолютного идеала, он предпочитал вообще за него не браться или уничтожал плоды собственных трудов на полпути.

«Он слишком много анализирует и слишком мало действует»

Цзян Сяочжоу вскинул голову и с растерянностью посмотрел на мастера.

— Старший... разве я поступаю неправильно? — едва слышно прошептал он.

Смысл Бренного Мира взгляделся в его бледное лицо. В груди алхимика всколыхнулся целый вихрь противоречивых чувств, слова так и просились наружу, но застряли комом в горле.

«Он ведь еще совсем юн. Почему же в нем столько нерешительности и бесконечных сомнений? Зачем он тащит на себе этот непосильный груз забот? Жил бы проще, как Люйло или этот безбашенный Ли Ханьсин»

Те простые и резкие истины, которые он мог без утайки высказать Люйло, перед Цзян Сяочжоу упорно не желали слетать с губ.

В итоге Смысл Бренного Мира лишь раздраженно взмахнул рукавом и поспешно скрылся в доме. Цзян Сяочжоу долго провожал его взглядом, замерев на месте, и только спустя пару минут вернулся к реальности, виновато улыбнувшись Ли Ханьсину.

— Надеюсь, даос Ли доверится мне. Но если мы начнем плавку Пилюли Возвращения прямо сейчас, это займет несколько дней.

— Да брось, мне ли теперь чего-то бояться? — беспечно рассмеялся Ли Ханьсин. — Лучше подскажи, где мне устроиться?

— Ну... жилье тебе придется построить самому, — Цзян Сяочжоу привел гостя к хижинам, которые они соорудили несколько месяцев назад. — Вот здесь живу я. По соседству расположились Старый Лю и Люйло — тот самый человек, которого ты видел на корабле.

— Сзади простирается пустырь, где сохнут травы и хранятся редкие ингредиенты. Туда без спроса лучше не соваться, иначе даос Хунчэньи придет в ярость. Поляна впереди полностью отдана под тренировки Люйло. Рядом находятся алхимическая комната, кузница, а вот тут — наша скромная кухня. Если захочешь перекусить, обращайся напрямую ко мне.

— К тебе?

— Да, ко мне, — подтвердил Цзян Сяочжоу.

Он оставался единственным обитателем этой глуши, кто умел готовить съедобную пищу.

Ли Ханьсин с любопытством поскреб подбородок:

— А здесь весело... Долина Бренного Мира оказалась совсем не такой мрачной, как о ней судачат в орденх.

Смысл Бренного Мира вернулся в свою комнату, но покой обрести так и не смог — его вновь настиг жестокий приступ головной боли. Не глядя, он сдернул с полки несколько флаконов с духовными эликсирами и принялся горстями засыпать пилюли в рот, словно дешевые леденцы. Высвободившаяся целительная энергия диким вихрем закружилась по меридианам, разрывая и перекраивая его искалеченное тело.

Алхимик даже бровью не повел, молча переживая эту внутреннюю бурю и заставляя поврежденные каналы впитывать буйную силу.

Звонкий хлопок разрезал тишину — опустевший флакон с силой полетел на пол и разлетелся на мелкие осколки.

«С какой стати я вообще так много пекусь об этом мальчишке?!»

«Бесчувственный чурбан!»

«Какую же головную боль подкинул мне старый друг!»

«И ведь природа не обделила его смазливой внешностью, но смотреть на этого упрямца без раздражения просто невозможно!»

Алхимик мерил шагами комнату, изнывая от глухой обиды и злости. Он совершенно позабыл, что старый товарищ просил его лишь об одном — обучить Цзян Сяочжоу основам алхимии. Никто не заставлял его опекать юношу, помогать ему стать полноценным практиком и уж тем более давать жизненные советы. Все это он делал неосознанно, повинуюсь какому-то внутреннему порыву.

Сам того не замечая, Смысл Бренного Мира привязался к своему ученику гораздо сильнее, чем готов был признать.

С улицы донесся мерный стук топора и треск ломающихся веток.

Смысл Бренного Мира подошел к окну и раздраженно глянул во двор. Беззаботный Ли Ханьсин вовсю валил вековые деревья на его любимом заднем склоне, расчищая себе место под застройку, да еще и подбил на это неблагодарное дело его собственного ученика.

Алхимик устало потер виски и со вздохом опустился на бамбуковую кушетку под непрекращающийся гомон и суету за стеной.

Долина Бренного Мира определенно становилась слишком оживленной.

<http://bllate.org/book/20178/2233060>